

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЗА РУБЕЖОМ

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-22-2025-1-220-235

ИОНИЧЕСКИЕ ОСТРОВА ПОД ВЛАСТЬЮ ВЕЛИКОБРИТАНИИ (1815–1864): «ДРУЖЕСТВЕННЫЙ ПРОТЕКТОРАТ» ИЛИ КОЛОНИЯ?

О.Е. Петрунина

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
petrunina.o.e@hist.msu.ru

В.К. Серегина

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
vasilisa.seregina@list.ru

Аннотация. Окончание наполеоновских войн принесло новые прращения к британской колониальной империи. Она пополнилась владениями в Европе, в том числе Ионическими островами, имевшими опыт собственной государственности: в конце XVIII — начале XIX в. там существовала автономная Республика Семи Соединенных Островов под верховной властью османского султана и протекторатом России. Среди историков нет единого мнения о том, как характеризовать британское правление на островах (1815–1864). В Греции его часто называют колониальным, а англо-американской традиции присущи более мягкие оценки. В статье анализируется установленный Великобританией на островах режим протектората (1815–1864) и обсуждается вопрос о том, можно ли считать его колониальным. С этой целью мы рассматриваем условия, в которых Великобритания получила протекторат над архипелагом; изучаем основополагающие документы, на которых он был основан; даем обзор политики верховных лордов-комиссаров островного государства и его политического развития; анализируем отношение местного населения к британскому правлению.

© Петрунина О.Е., Серегина В.К., 2025

Ключевые слова: Британская империя, Ионические острова, Соединенные Штаты Ионических Островов, колониальная политика, управление колониями, протекторат, новогреческие исследования

Для цитирования: Петрунина О.Е., Серегина В.К. Ионические острова под властью Великобритании (1815–1864): «дружественный протекторат» или колония? // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2025. Т. 22. № 1. С. 220–235.

Дата поступления в редакцию: 13.11.2024

THE IONIAN ISLANDS UNDER BRITISH RULE (1815–1864): “AMICAL PROTECTORATE” OR COLONY?

Petrunina O.E.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
petrunina.o.e@hist.msu.ru

Seregina V.K.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
vasilisa.seregina@list.ru

Abstract. The end of the Napoleonic Wars brought new additions to the British colonial empire. It was replenished with possessions in Europe, including the Ionian Islands, which had experience of their own statehood: at the end of the 18th — beginning of the 19th centuries, there existed an autonomous Septinsular Republic under the supreme authority of the Ottoman Sultan and a protectorate of Russia. Historians disagree on how to characterize British rule on the islands: in Greece it is often called colonial, while the Anglo-American tradition has softer assessments. This article analyzes the protectorate regime established by Great Britain on the islands (1815–1864) and discusses whether it can be considered colonial. On this purpose, we examine the conditions under which Great Britain obtained a protectorate over the archipelago; study the fundamental documents on which it was founded; give an overview of the policies of the Lords High Commissioners of the island state and its political development; and analyze the attitude of the local population to British rule.

Key words: British Empire, Ionian Islands, United States of the Ionian Islands, Colonial Policy, Colonial Governance, Protectorate, Modern Greek Studies.

Введение

В первой половине XIX в. британская колониальная империя продолжала расширяться. Воспользовавшись наполеоновскими войнами, наряду с такими приобретениями, как Мальта, Капская колония и Цейлон, Великобритания получила также Ионические острова. Этот регион имел колоссальную стратегическую и экономическую значимость: ожидалось, что новые средиземноморские владения позволят расширить торговлю британскими промышленными товарами, мальтийским шелком, оливками и коринкой с греческих островов. Военное присутствие Великобритании на Ионических островах обеспечивало ей полный контроль над Средиземным морем: вход в него защищал Гибралтар, центр — Мальта; а с Корфу можно было контролировать Восточное побережье и Адриатику.

В историографии до сих пор нет единого мнения о том, считать британский режим на островах колониальным — эту точку зрения чаще выражают греческие историки¹, — или же это был «дружественный протекторат», как полагают строгие приверженцы имперской традиции². Существует также компромиссное понятие «британское правление»³. В данной статье мы попробуем найти ответ на этот вопрос.

Ионические острова накануне британского правления

Ионические острова расположены к западу от побережья материковой Греции, в Ионическом море. В 1186 г. они были потеряны Византией и в течение трех веков служили объектом постоянной борьбы между Византией, Венецией, Неаполем и др. соседними го-

¹ Gekas S. *Xenocracy: State, Class, and Colonialism in the Ionian Islands, 1815–1864*. N.Y.: Berghahn Books, 2017; Ιωαννίδου Κ. Ο επτανησιακός τύπος του 19ου αιώνα: η περίπτωση της εφημερίδας «Το μέλλον» (Ζάκυνθος, 1849–1851). Μεταπτυχιακή εργασία. Θεσσαλονίκη: ΑΠΘ, 2014.

² Schumacher L.R. *Greek expectations: Britain and the Ionian Islands, 1815–64* // Varnava A. (ed.) *Imperial Expectations and Realities: El Dorados, Utopias and Dystopias*. Manchester University Press, 2015. P. 47–65.

³ Mikalef A. *The local Press in the Ionian Islands during the period of British rule (1849–1864)*. PhD thesis. University of Birmingham, 2022.

сударствами, пока к концу XV в. ими окончательно не завладели венецианцы, сохранившие эту территорию на протяжении трех веков.

В результате трехсотлетнего владычества Венеции и притока населения из разных областей материковой Греции, Италии, Албании, а также островов, на архипелаге развилась синкретическая и многоязычная культура. Местное дворянство было признано в Европе: аристократические фамилии были записаны в венецианские родословные книги. Итальянский язык оставался одним из официальных до 1851 г., на нем говорила преимущественно аристократия и многие горожане. В сельской местности преобладал греческий. Как это часто бывает в смешанных сообществах, многие жители владели обоими языками. Большинство знаменитых ионических поэтов, таких как Андреас Калвос и Константинос Теотокис, писали на греческом и итальянском, а некоторые и на французском. Выходцами с островов были многие деятели Церкви и просветители: Никодим Метаксас, братья Лихуды, Евгений Вулгарис, Никифор Феотокис и др.

По Кампо-Формийскому миру 1797 г. по настоянию Талейрана острова были переданы Франции. Но уже в конце 1798 — начале 1799 гг. их заняла русско-турецкая эскадра под командованием вице-адмирала Ф.Ф. Ушакова. Согласно русско-турецкой Константинопольской конвенции 1800 г. из них была образована Республика Семи Соединенных Островов под формальным протекторатом султана, а фактическим — русского императора; республика должна была платить Турции небольшую дань. Это был первый для греков опыт государственного строительства после Византии⁴.

В 1807 г. по Тильзитскому миру острова были уступлены Франции, но уже через два года англичане захватили их, кроме Корфу; последний был отдан им по Парижскому миру (30 мая 1814 г.).

Вопрос о статусе островов в 1814–1815 гг.

Парижская конвенция 5 ноября 1815 г. определила статус островов. Они провозглашались независимым государством под названием «Соединенные Штаты Ионических островов», но одно-

⁴ Подробнее см.: *Станиславская А.М.* Россия и Греция в конце XVIII — начале XIX века. Политика России в Ионической республике, 1798–1807 гг. М., 1976; *Котцонис Я.Д.* Россия, Греция и историческое наследие Республики Семи соединенных островов // 1821 год в истории балканских народов (к 200-летию начала Греческой национально-освободительной революции) / под ред. О.Е. Петруниной. М., 2022. С. 13–25.

временно отдавались под протекторат Великобритании, что делало их независимость чисто декларативной. На острова назначался верховный лорд-комиссар, которому поручалась «особая забота о законодательной и исполнительной власти» (ст. 3). Конвенция предполагала принятие конституции и разрешала Его британскому величеству разместить в местных крепостях свои гарнизоны, фактически превращая протекторат в оккупацию (ст. 5). Местные военные отряды вскоре были распущены. Статья 7 лишала «независимое» государство собственной внешней политики: другие государства не могли иметь в нем своих дипломатических представителей, а только исключительно торговых агентов или консулов без политических полномочий⁵.

В то время внешняя политика Великобритании не благоприятствовала национальным движениям, особенно, если они развивались в тех регионах, которые британцы считали сферой своих интересов. Совсем недавней ощущалась потеря североамериканских колоний, к тому же продолжительные наполеоновские войны дорого обошлись Великобритании, поэтому ключевыми факторами внешней политики, проводимой министром иностранных дел Робертом Стюартом Каслри (1812–1822) и министром по военным делам и колониальным делам Генри Батерстом (1812–1827), оставался страх распространения якобинских идей и возможных революций на территории самой империи. Так, например, одним из основных направлений деятельности Каслри стала борьба против ирландского национализма.

В 1814 г. накануне окончания наполеоновских войн, мнения британской администрации касательно статуса нового приобретения разделились. Колониальным чиновникам, таким как Батерст, оккупация островов казалась необходимой и естественной, а представитель военной элиты филэллин сэр Ричард Чёрч, который впоследствии возглавил греческие войска на финальном этапе войны за независимость, выступал за создание республики под «теневым» покровительством Британии⁶. К Венскому конгрессу единой позиции кабинету сформировать не удалось.

Иоанн Каподистрия, министр иностранных дел России (1816–1822, совместно с К.В. Нессельроде) и будущий президент незави-

⁵ *Traité de Paris du 5 Novembre 1815, entre les Cours de Vienne, Londres, Berlin et Saint-Petersbourg, pour fixer le sort des sept îles Ioniennes // Le Congrès de Vienne et les traités de 1815. T. IV. Paris: Amyot, 1864. P. 1580–1583.*

⁶ *Paschalidi M. Constructing Ionian Identities: The Ionian Islands in British Official Discourses; 1815–1864. PhD thesis. London: University College London, 2009. P. 80.*

симой Греции (1827–1831), выступал за независимость островов, в крайнем случае, под покровительством великих держав, предпочтительно Британии. В итоге Каслри согласился на предложение российского министра, понимая, впрочем, его слова о покровительстве лишь как о декорации для их фактической принадлежности Британии⁷. Непрерывающаяся в британском правительстве дискуссия разных группировок касательно подобающей формы управления островами завершилась созданием в 1817 г. Ионической конституции.

Политический строй Соединенных Штатов Ионических Островов

Внутренними делами на островах, на основании конституции 1817 г., управлял назначавшийся Англией верховный лорд-комиссар (Lord High Commissioner), чья резиденция располагалась на Корфу; законодательная власть принадлежала местному парламенту. Срок полномочий верховного лорда-комиссара составлял 5 лет, на деле сменялись они чаще, что не нравилось местной элите, желавшей для Ионического государства стабильности и постепенных изменений в сторону большей автономии. Так, в 1848 г. губернатор острова Корфу Наполеон Замбелис обратился с открытым письмом к министру по делам колоний Г.Дж. Грею. «Ионические острова и аномалия их настоящего положения, в котором после тридцати лет нахождения под британским протекторатом они все еще не имеют ни свободы печати, ни права избирать представителей» — назвал он свое обращение. Переводивший текст Замбелиса на английский, проживавший в Лондоне ионический купец Георгий Дракатос-Папаниколас утверждал, что большая часть бед, постигших Ионические острова, может быть связана с частой сменой верховных лордов-комиссаров, «из-за чего политика правительства находится в состоянии постоянного эксперимента»⁸. Как только верховный лорд-комиссар начинает узнавать страну и знакомиться с народом и его нуждами, пятилетний срок его полномочий заканчивается, и на его место назначается новый, который все начинает заново, по-

⁷ Переговоры о судьбе Ионических островов освещены в: *Ари Г.Л. И. Каподистрия и греческое национально-освободительное движение. 1809–1822.* М.: Наука, 1976. С. 65–86.

⁸ *Papanicolas G. Introduction // Zambelli N. The Ionian Isles and the anomaly of their present condition, in which, after more than thirty years under British protection they are still without either freedom of the press or the power of nominating their representatives a letter to the Right Hon. the Earl Grey, England, 1848.* P. V.

вторая то, что делал его предшественник, всегда начиная и никогда не доводя задуманное до конца.

Избирательное право получила только верхушка общества, в связи с имущественным и образовательным цензом голосовать могли менее 1% населения островов. Кроме того, широко использовалась возможность землевладельцев сгонять зависимых крестьян и арендаторов на выборы, чтобы обеспечить нужный результат. Верховный лорд-комиссар, согласно конституции, имел право предлагать новые законы и вводить изменения в существующие с одобрения парламента, но на практике с этой стороны верховные комиссары сопротивления практически не встречали. Выборы проходили следующим образом: каждый избирательный округ голосовал по «двойным спискам», выбирая в бюллетене одно из двух имен. Списки эти готовил «предварительный совет» — инструмент в руках верховного лорда-комиссара. Так что оппозиционно настроенный или просто неугодный делегат мог быть просто не включен в списки во время следующей избирательной кампании, в самом крайнем случае верховный лорд-комиссар мог прибегнуть к аресту и ссылке политических противников⁹.

Таким образом, политическая власть исходила от верховного лорда-комиссара: он контролировал государственные назначения, политику, финансы, правительство, парламент, прессу, полицию — словом, все, что могло нуждаться в контроле. Была создана разветвленная бюрократическая система, и сэр Томас Мейтланд, первый верховный лорд-комиссар Соединенных Штатов Ионических островов и автор консервативной конституции 1817 г., стал абсолютным арбитром в политических делах государства¹⁰.

Становление британской колониальной администрации

Мейтланд, до этого бывший губернатором Мальты, еще на предыдущем посту проявил себя как эффективный управленец — поставил финансы под собственный контроль, реформировал местную администрацию, успешно боролся с коррупцией и принял меры против эпидемии чумы. С 1815 г. он путешествовал по Ионическим островам и собирал сведения на местности. В результате своего исследования он сделал вывод, что ионические греки не способны к самоуправлению и не готовы иметь представительный

⁹ Costituzione degli Stati Uniti delle Isole Jonie. Corfu: Stamperi del Governo, 1817.

¹⁰ Calligas E. Lord Seaton's Reforms in the Ionian Islands, 1843-8: A Race With Time. *European History Quarterly*. 1994. Vol. XXIV. № 1. P. 7.

парламент, поскольку до сих пор все время находились под управлением иностранных государств (Франции, России, а до того — Венеции), а в короткий период, когда были предоставлены сами себе, не проявили организаторских способностей¹¹. Но Мейтланд был готов содействовать развитию образования на островах и поддерживал инициативу своего соотечественника Фредерика Нортона, основавшего на Корфу первый новогреческий университет — Ионическую академию (1824), просуществовавшую до присоединения архипелага к Греции (1864).

Волонтаризм Мейтланда, отсутствие представительных органов власти и отстранение от управления государством из-за возможных прорусских симпатий аристократической верхушки, находившейся у власти в период существования Республики Семи Соединенных Островов, вызвали живейшее неудовольствие Иоанна Каподистрии, тогда еще находившегося на посту министра иностранных дел Российской империи. Корфиот по происхождению, он пристально следил за ходом событий на островах, и в 1819 г. даже совершил путешествие на остров Корфу, разумеется, с разрешения и под пристальным вниманием Мейтланда. На обратном пути он посетил Лондон, где его жалобы на положение дел в Ионическом государстве были восприняты достаточно серьезно, поскольку нарушение Британией Парижской конвенции могло привести к интервенции на территорию протектората Австрии или России. Тем не менее конфликт был улажен дипломатически, и официальную ноту протеста Каподистрия подавать не стал. Батерст, в свою очередь, написал Александру I, что, поскольку конвенция вступила в силу, Россия уже не имеет права вмешиваться, и настаивал на том, что произошло недопонимание касательно трактовки отдельных положений. Параллельно Каподистрия направил письма лидерам ионической оппозиции, давая инструкции, как отстаивать свои права в британском парламенте¹².

Начало греческой революции в марте 1821 г. разбудило национальные чувства ионических греков, они снабжали повстанцев деньгами и оружием, на континент собирались отряды добровольцев. Мейтланд же, со своей стороны, защищал британские интересы, делая шаги навстречу Османской империи.

Еще в 1819 г. он продал туркам Паргу под предлогом слишком высокой стоимости военной защиты города, на деле же эта уступ-

¹¹ *Paschalidi M. Op. erce, Politics and Ideas (XVII-ерхуый рисунок cit. P. 57.*

¹² *Арш Г.Л. Ук. соч. С. 99–115.*

ка гарантировала устойчивый союз с Османской империей. На протяжении греческой войны за независимость верховный лорд-комиссар сохранял за островами нейтральный статус и внимательно следил за количеством беженцев, прибывающих на острова, дабы избежать волнений и политической нестабильности. Также он исключил из ионического правительства представителей семей, так или иначе связанных с семьей Каподистрии, и усилил полицейские меры. После стычки местного населения с британскими солдатами на Закинфе Мейтленд объявил, что в дальнейшем любая помощь греческой революции будет расцениваться как акт неповиновения действующей власти. Наказанием было лишение имущества и политических прав¹³.

Жесткие меры, направленные на сохранение власти Британии над островами даже вызвали парламентские прения в Лондоне в 1822 г. Оппозиционный депутат Юм критиковал политику Мейтленда и призывал поставить ее под контроль парламента, однако правительственное большинство отклонило жалобы и поддержало Мейтленда¹⁴.

Умершего в 1824 г. Мейтленда сменил генерал Фредерик Адам (1824–1831). Он уделил большое внимание привлечению на архипелаг инвестиций, строительству дорог и общественных сооружений. При нем была в значительной степени отстроена столица архипелага город Корфу (греч. Керкира).¹⁵ В 1832–1835 гг. верховным лордом-комиссаром был барон Ньюджент, либерал и филэллин, при котором была предпринята неудачная попытка конституционной реформы и амнистированы участники греческой войны за независимость¹⁶. Характерно, что уже первые английские чиновники на островах рассматривали их как колониальное владение Великобритании. К примеру, губернатор Кефалонии Чарльз Джеймс Нейпир (1822–1830) называл острова не иначе как колонией и искал способы увеличить выгоду метрополии от владения архипелагом¹⁷.

¹³ Петрунина О.Е. Греческая нация и государство в XVIII–XX вв.: Очерки политического развития. М.: КДУ, 2010. С. 171.

¹⁴ Το Ιόνιο κράτος και οι αγώνες των Επτανήσιων // Ιστορία του ελληνικού Έθνους, Τ. ΙΓ'. Αθήνα: Εκδοτική Αθηνών, 2000. Σ. 202.

¹⁵ Zucconi G. Building and dismantling the stronghold of Corfu in the span of three centuries // Revista de História da Arte. № 13. 2018. P. 213–214.

¹⁶ Χιώτης Π. Ιστορία του Ίονικου κράτους από συστάσεως αὐτοῦ μέχρι ἐνώσεως (ἔτη 1815–1864). Τ. Β'. Ἐν Ζακύνθῳ: Τυπ. Χ. Χιώτου, 1877. Σ. 81, 86–92.

¹⁷ Napier C.J. The Colonies: Treating of their Value generally — Of the Ionian Islands in particular. L.: T&W. Boone, 1833.

На смену либеральному Ньюдженту пришел Говард Дуглас (1835–1841), человек преклонного возраста и с консервативными принципами, вступивший в конфликт с прогрессивной частью ионических политиков. Результатом стали петиции за свободу печати, контроль над финансами и свободные выборы, подаваемые ионической общественностью. Дуглас выступил категорически против внесения таких изменений в Конституцию 1817 г., будучи уверенным, что жители островов не готовы к получению свобод, которыми в полной мере пользуются британцы.

В 1839 г., устав бороться с Дугласом, ионическая политическая элита отправила в британский парламент миссию во главе с Андреасом Мустоксиди, который раскритиковал политику Дугласа, направленную на усиление власти верховного лорда-комиссара и подавление протестов. «Никогда еще Ионические острова не были в таком подавленном состоянии, — утверждал Мустоксиди в своем меморандуме. — Как европейский народ с западным языком, историей, институтами и традициями, Ионические острова должны иметь право самостоятельно решать свои политические дела»¹⁸. В ответном письме Дуглас утверждал, что «жители Ионических государств не добились таких успехов, которые позволили бы им существенно расширить существующие избирательные права... и общественные свободы». Конституция была «очень несовершенным инструментом», но она была разработана для «очень несовершенного состояния общества»¹⁹. Защищаясь, Дуглас предоставил документы, свидетельствующие об изменениях к лучшему на островах: увеличение количества школ, больниц и т.д.²⁰ Министр по делам колоний Джон Рассел был впечатлен меморандумом Мустоксиди, однако отверг обвинения в адрес Дугласа, заявив, что материальные улучшения на островах свидетельствуют о заинтересованности верховного лорда-комиссара в их финансовом и социальном благополучии. Хотя Рассел по своим убеждениям был либеральным колониальным реформатором и выступал за внедрение представительных институтов на Ионических островах, под давлением оппозиции в Палате общин он на протяжении всего своего пребывания в должности защищал политику Дугласа. Тем

¹⁸ Copy of a Letter from the Cavaliere A. Mustoxidi // Parliamentary Papers, T. 48. Great Britain. Parliament. House of Commons. H.M. Stationery Office, 1840. P. 19.

¹⁹ Extract of a Despatch from Lieutenant-General Sir Howard Douglas // Parliamentary Papers, T. 48. Great Britain. Parliament. House of Commons. H.M. Stationery Office, 1840. P. 29.

²⁰ Ibid. P. 52–54.

не менее, меморандум Мустоксиди сумел привлечь внимание общественности к британской администрации на Ионических островах и, в частности, к Дугласу, репутация которого была запятнана²¹.

Лорд Ситон и его реформы

В 1843 г. верховным лордом-комиссаром был назначен бывший генерал-губернатор Британской Северной Америки Джон Колборн (1843–1849), за свои заслуги на этом посту получивший титул барона Ситона. С его именем связано осуществление важных реформ. Как полагает Мария Пасхалиди, исследовавшая его переписку, он быстро оценил двойственность отношения Лондона к Ионическим островам, к ним относились как к колонии, когда это было выгодно Британии, и как к самостоятельному государству, когда это было невыгодно. В частности, имея колониальную, по сути, администрацию и оплачивая расходы по их защите, острова были лишены льгот при торговле с метрополией, которыми пользовались другие колонии²².

Желая это исправить, лорд Ситон провел конституционную реформу, фактически удовлетворив требования, сформулированные в меморандуме Мустоксиди: свобода прессы, свободные выборы, голосование посредством бюллетеней и финансовый контроль со стороны парламента²³. Кроме того, муниципальные власти получили право самостоятельно распоряжаться своими доходами, хотя правительство сохраняло контроль над всеми государственными расходами.

Конституционная реформа лорда Ситона была основана на концепции «ответственного правительства», которую сформулировал сменивший его на посту генерал-губернатора Британской Северной Америки лорд Дарем, предложивший колониальной администрации взять на себя роль, аналогичную роли короны в Великобритании, и оставаться вне политики. Предполагалось, что полномочия исполнительной власти во всем внутреннем управлении должны быть переданы кабинету, пользующемуся доверием местного парламента. В адресованном недавно взошедшей на престол королеве Виктории меморандуме, известном как «Доклад Дарема», автор предложил Лондону не править напрямую, а лишь

²¹ *Paschalidi M. Op.cit. P. 181.*

²² *Ibid. P. 194–195.*

²³ *Copy of a Letter from the Cavaliere A. Mustoxidi. P. 18.*

сохранить имперское вето на перечень важных для Британии и колоний вопросов²⁴.

К этому времени назрел вопрос, если до 1821 г. британцы могли претендовать на то, что защищают острова от турок (на самом деле — от русских и французов), то успех греческой войны за независимость от Османской империи сделал непонятным, от кого или от чего британцы теперь защищали островитян? Когда ионические греки начали требовать объединения с Грецией, они натолкнулись на непонимание со стороны британцев, которые отказались рассматривать ситуацию с точки зрения местного населения.

Катализатором реформ на Ионических островах стали революционные события в Европе в 1848 г., эхо которых ощущалось и здесь. В мае 1848 г. в Конституцию были внесены первые изменения, касающиеся свободы печати. В августе 1848 г. на Кефалонии, самом большом и самом бедном из островов вспыхнуло восстание в связи с падением цен на коринку (изюм), местную монокультуру. Кроме того, цены на ионическую продукцию были искусственно завышены за счет значительных пошлин и таможенных тарифов, без сокращения которых сделать ее конкурентоспособной было невозможно. Однако экспортные пошлины на изюм и производившееся на других островах оливковое масло служили почти единственным источником налоговых поступлений²⁵. Хотя восстание на Кефалонии было подавлено, конституционная реформа продолжилась. В мае и декабре 1849 г. были внесены изменения в статьи о парламенте, порядке выборов и муниципальных властях²⁶.

Реформы Ситона способствовали развитию государственности и самостоятельности Ионических островов, несмотря на попытки следующего верховного лорда-комиссара Генри Уорда (1849–1855), свести на нет преобразования, которые он считал непрактичными и преждевременными. Однако надежды Ситона на сближение островов с Великобританией не оправдались, сторонники британского правления проиграли свободные выборы. Парламент состоял теперь из двух фракций: консервативных землевладельцев, настро-

²⁴ *Lambton J.G.* (Earl of Durham) Report on the Affairs of British North America. Ottawa, 1839. URL: <https://www.canadiana.ca/view/oocihm.32374/4> (дата обращения: 10.09.2024).

²⁵ *Hannell D.* The Ionian Islands under the British Protectorate: Social and Economic Problems // *Journal of Modern Greek Studies*. 1989. Vol. 7. No. 1. P. 118.

²⁶ *Le tre Costituzioni* (1800, 1803, 1817) delle Sette Isole Jonie ed i relativi documenti con l'aggiunta dei due progetti di Costituzione del 1802 e 1806 e delle modificazioni e riforme alla Costituzione del 1817. Corfu: Tip. Mercurio, 1849. P. 251–262.

енных против любых реформ, и радикальных сторонников энозиса, т.е. воссоединения островов с Грецией²⁷.

Греческий историк Герасимос Пагратис справедливо считает реформы лорда Ситона рубежом между двумя первыми этапами протектората. Первый, дореформенный этап он охарактеризовал как деспотический. На втором этапе противоречия между местными жителями и британцами только нарастали²⁸. Они нашли отражение в борьбе оформившихся к тому времени политических группировок: протекционистов, реформистов и радикалов. Протекционисты ориентировались на сохранение протектората, за что оппоненты прозвали их инферналами (греч. *καταχθόνιοι*), реформисты придерживались либеральных взглядов, а радикалы выступали против британского правления. Последние испытали на себе значительное влияние национальных идеологий извне, в частности, итальянского Рисорджименто, а также умонастроений в Греции²⁹. Свобода печати и появление газет открыли новые возможности для полемики. Верховный лорд-комиссар Г. Уорд пытался их ограничить, введя цензуру, ограничивая работу парламента и отправляя в ссылку лидеров радикалов, но это только усиливало негативное отношение к британской администрации³⁰.

Отказ Великобритании от протектората над островами

В это время не только ионические радикалы, но и некоторые представители британской администрации задумывались о том, что Англии стоит расстаться с островами. В частности, Джордж Боуэн, президент Ионической академии (1847–1851), оценивая плюсы и минусы протектората, писал в 1851 г.: «Англии нет смысла, ни политического, ни экономического, продолжать удерживать какой-либо из островов, за исключением Корфу»³¹. На последнем располагалась колониальная администрация и было больше всего приверженцев Британии. Эти аргументы были подхвачены преемником Уорда верховным лордом-комиссаром Джорджем Янгом

²⁷ Hannell D. Op. cit. P. 108.

²⁸ Pagratis G. The Ionian Islands under British Protection (1815–1864) // Vassalo C., D'Angelo M. (eds). *Anglo-Saxons in the Mediterranean. Commerce, Politics and Ideas (XVII–XX Centuries)*. Malta: Malta University Press, 2007. P. 134–135.

²⁹ Λιάκος Α. Ἡ διάθλαση τῶν ἐπαναστατικῶν ιδεῶν στὸν ἐλληνικὸ χῶρο, 1830–1850 // Τὰ Ἱστορικά. 1983. Τ. Α'. Σ. 131–144; Γιαννάτου Α. Ἐπτανησιακὸς ριζοσπαστισμός, 1848–1865. Διδακτορικὴ διατριβή. Αθήνα: ΕΚΠΑ, 2004. Σ. 389–393.

³⁰ Χιώτης Π. Στο ίδιο. Σ. 158–190.

³¹ The Ionian Islands under British Protection / ed. by Bowen G. London: J. Ridgway, 1851. P. 132.

(1855–1859), который развил их в письме к министру по делам колоний Г. Лабушеру в 1857 г., но даже либеральное правительство Пальмерстона оставило его соображения без ответа³².

Завершающий этап британского протектората на Ионических островах приходится на время серьезных потрясений в соседних Италии и Греции: в 1859 г. вступило в решающую фазу объединение Италии, а в 1862 г. произошла революция в Греции. Повторение итальянского сценария в греческом варианте грозило серьезным кризисом Османской империи и всему Ближнему Востоку. Это не входило в планы англичан, для которых после поражения России в Крымской войне Ионические острова потеряли привлекательность, и было принято решение о передаче их Греции в качестве «приданого» новому греческому монарху Георгу I.

Заключение

Краткий обзор британского правления на Ионических островах позволяет сделать целый ряд наблюдений, которые дают основания характеризовать установленный режим как колониальный. Расплывчатые и противоречивые формулировки Парижской конвенции 1815 г. превращали дарованную островам независимость в фикцию, оставляя в руках верховного лорда-комиссара широчайшие полномочия, делавшие его фактическим правителем архипелага. Несмотря на то, что ионическая элита имела признанное в Европе аристократическое происхождение и европейское образование, колониальные власти считали ее недостойной самостоятельной государственности.

Британская администрация на Ионических островах способствовала их экономическому процветанию, повышению уровня образования местного населения. То же самое англичане делали и в других колониях, например, Индии или Египте. Но делалось это с целью получения экономической и политической выгоды с маленького государства, которому Британия должна была всего лишь покровительствовать. Поэтому вполне закономерно, что британцы постоянно сталкивались с сопротивлением со стороны местного населения.

Но, в отличие от других колоний, архипелаг оказался недостаточно прибыльным. Изменение геополитической обстановки в Средиземноморье после Крымской войны лишило его и политической ценности. Неслучайно именно в это время в среде бри-

³² Χιώτης Π. Στο ίδιο. Σ. 371–376.

танской администрации все чаще звучали мысли о бессмысленности обладания островами. События начала 1860-х гг. позволили Великобритании избавиться от бесполезной колонии, извлекая из самого этого факта политическую выгоду: передача островов Греции выглядела как жест доброй воли и способствовала укреплению как британских позиций в этой стране, так и позитивного имиджа Британии в целом.

Литература

Ариш Г.Л. И. Каподистрия и греческое национально-освободительное движение. 1809–1822. М.: Наука, 1976.

Котцонис Я.Д. Россия, Греция и историческое наследие Республики Семи соединенных островов // 1821 год в истории балканских народов (к 200-летию начала Греческой национально-освободительной революции) / под ред. О.Е. Петруниной. М., 2022. С. 13–25.

Петрунина О.Е. Греческая нация и государство в XVIII–XX в.: Очерки политического развития. М.: КДУ, 2010.

Станиславская А.М. Россия и Греция в конце XVIII — начале XIX века. Политика России в Ионической республике, 1798–1807 гг. М., 1976.

Calligas E. Lord Seaton's Reforms in the Ionian Islands, 1843–48: A Race With Time. *European History Quarterly*. 1994. Vol. XXIV. № 1. P. 7–29.

Costituzione degli Stati Uniti delle Isole Jonie. Corfu: Stamperi del Governo, 1817.

Extract of a Despatch from Lieutenant-General Sir Howard Douglas // *Parliamentary Papers*, T. 48. Great Britain. Parliament. House of Commons. H.M. Stationery Office, 1840. P. 25–53.

Gekas S. *Xenocracy: State, Class, and Colonialism in the Ionian Islands, 1815–1864*. N.Y.: Berghahn Books, 2017.

Hannell D. The Ionian Islands under the British Protectorate: Social and Economic Problems // *Journal of Modern Greek Studies*. 1989. Vol. 7. No. 1. P. 105–132.

Lambton J.G. (Earl of Durham) *Report on the Affairs of British North America*. Ottawa, 1839.

Mikalef A. The local Press in the Ionian Islands during the period of British rule (1849–1864). PhD thesis. University of Birmingham, 2022.

Napier C.J. *The Colonies: Treating of their Value generally — Of the Ionian Islands in particular*. London: T.&W. Boone, 1833.

Pagratīs G. The Ionian Islands under British Protection (1815–1864) // Vassalo C., D'Angelo M. (eds). *Anglo-Saxons in the Mediterranean. Commerce, Politics and Ideas (XVII–XX Centuries)*. Malta: Malta University Press, 2007. P. 131–150.

Paschalidi M. *Constructing Ionian Identities: The Ionian Islands in British Official Discourses; 1815–1864*. PhD thesis. London: University College London, 2009.

Schumacher L.R. Greek expectations: Britain and the Ionian Islands, 1815–64 // Varnava A. (ed.) *Imperial Expectations and Realities: El Dorados, Utopias and Dystopias*. Manchester University Press, 2015. P. 47–65.

The Ionian Islands under British Protection / ed. by Bowen G. London: J. Ridgway, 1851.

Zambelli N. The Ionian Isles and the anomaly of their present condition, in which, after more than thirty years under British protection they are still without either freedom of the press or the power of nominating their representatives a letter to the Right Hon. the Earl Grey. England, 1848.

Zucconi G. Building and dismantling the stronghold of Corfu in the span of three centuries // *Revista de História da Arte*. № 13. 2018. P. 203–219.

Γιαννάτου Α. Επτανησιακός ριζοσπαστισμός, 1848–1865. Διδακτορική διατριβή. Αθήνα: ΕΚΠΑ, 2004.

Ιωαννίδου Κ. Ο επτανησιακός τύπος του 19ου αιώνα: η περίπτωση της εφημερίδας «Το μέλλον» (Ζάκυνθος, 1849–1851). Μεταπτυχιακή εργασία. Θεσσαλονίκη: ΑΠΘ, 2014.

Λιάκος Α. Ἡ διάθλαση τῶν ἐπαναστατικῶν ιδεῶν στὸν ἐλληνικὸ ὥρο, 1830–1850 // *Τὰ Ἱστορικά*. 1983. Τ. Α΄. Σ. 121–144.

Το Ἰόνιο κράτος και οι αγώνες των Επτανησίων // *Ιστορία του ελληνικού Έθνους*. Τ. ΙΓ΄. Αθήνα: Εκδοτική Αθηνών, 2000. Σ. 202–217.

Χιώτης Π. Ἱστορία τοῦ Ἰονικοῦ κράτους ἀπὸ συστάσεως αὐτοῦ μέχρι ἐνώσεως (ἔτη 1815–1864). Τ. Α΄–Β΄. Ἐν Ζακύνθῳ: Τυπ. Χ. Χιώτου, 1874–1877.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Петрунина Ольга Евгениевна — д.и.н., профессор исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: petrunina.o.e@hist.msu.ru

Серегина Василиса Константиновна — магистрант исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: vasilisa.seregina@list.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Petrulina O. — DSc, Professor, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; *e-mail*: petrunina.o.e@hist.msu.ru

Seregina V. — postgraduate student, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; *e-mail*: vasilisa.seregina@list.ru